

Галина Дубовицкая

Хлеба и зрелищ
не надо

18+

Галина Дубовицкая

Хлеба и зрелищ не надо

<https://litres.ru/73979413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бронислав руководит департаментом занятости населения в городе конца двадцать второго века. Здесь небоскрёбы тянутся ввысь посреди сибирской тайги, а население делится на тех, кто носит в себе вживлённый чип, и тех, кто не хочет. Со вторыми возникают некоторые проблемы.

Содержание

Хлеба и зрелищ не надо	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хлеба и зрелищ не надо

Хлеба и зрелищ не надо

Совещание затянулось. Нероботизированное население стояло костью в горле, порождая рвотные позывы.

Бронислав профессионально изображал на лице интерес, слушая доклад своего первого заместителя, который тянул kota за хвост уже больше получаса, повторяя на разный лад одни и те же идеи. Можно и прервать, тем более регламент давно безнадёжно нарушен, но идти сегодня домой не хотелось. И Бронислав сидел сам, а заодно держал и всех остальных.

— Нам нужно возвращаться к идеям самореализации через труд, профессионального роста и развития, — по-настоящему пожилой Евгений Маркович, несмотря на свои сто девять лет, говорил бойко и торопливо, эмоционально размахивая руками.

Если не знать возраст, на глаз больше семидесяти и не дашь: лицо в частых, но совсем неглубоких морщинах, ни намёка на седину, а главное — голос. Всё ещё сильный и уверенный, с лёгкой хрипотцой, пикантно царапающей воздух, которая, говорят, так нравится женщинам. Вот что значит большую часть жизни проработал у власти. Евгений Маркович удачно поймал момент строительства в сибирской тайге

городов-небоскрёбов. Не все тогда верили в этот проект, а он поверил и перебрался из столицы, сразу заняв достаточно высокий пост. И с тех пор мог себе позволить лучшее медицинское обслуживание.

Хотя на самый верх Евгений Маркович так и не залез, застрял в заместителях — его знания и опыт ценили, но всё время отодвигали в сторону. Бронислав же начинал не то, что с нуля, а даже из небольшого минуса, но смог забраться, растолкать других локтями и занять кресло руководителя.

Да, карабкаться наверх пришлось долго, с самого низа небоскрёба. Тогда каждое повышение, каждый переезд на несколько этажей казался победой — пусть маленькой, для кого-то почти незаметной, ведь если смотреть с самого верха, невозможно увидеть разницу между пятым этажом, где он родился — даже стыдно сейчас вспоминать, — и, например, двадцать пятым, куда переехал, поступив в Университет государственного управления.

Детство в низах оставило свои следы, и Бронислав старательно их прятал, как и маленький шрам на ключице, откуда, поднявшись достаточно высоко, он удалил чип, вживлённый ещё в шесть лет. Хирург обещал, что шрама не будет, но тот упрямо остался, словно ненавистный пятый этаж не хотел отпускать и вырвал клочок из тела острозубым крючком.

Обычно выравнивающий спрей решал эту проблему, если нужно было где-то раздеться, но он смывался водой. А потому, выходя из душа после физкультуры в университе-

те, Бронислав всегда накидывал на плечи второе, маленькое, полотенце, с завистью глядя на идеально ровную кожу одноклассников из состоятельных семей — в престижных школах учили всё ещё по старинке, без чипов. По той же причине он не любил бассейн и море.

Из-за моря-то сегодня и не спешил домой. Марина уже две недели ежевечерне выковыривала мозг чайной ложкой, прося поехать на море. Балтийское или белое — там в глубине построили подводные курорты и все рвались посмотреть новинку.

Может, чёрт с ней, пусть едет одна? Или с подружками. Нет, лучше одна, у неё такие подружки, что точно ничем хорошим это не закончится. А Бронислав бы пока отдохнул здесь без жены.

Вон, новая девочка из отдела планирования часто бросает на него заинтересованные взгляды. Совсем молодая — лет двадцать пять. Когда-то это считалось уже каким-никаким возрастом, а теперь при средней продолжительности жизни около ста лет, она казалась чуть ли не вчерашней школьницей. Его попросили пристроить её на работу, уже забыл кто именно.

Как же её зовут? Амина, Кристина, Регина? Память ничего не подкинула, а глаза только мешали думать, плутая по изгибам, удачно обтянутого в нужных местах форменным комбинезоном тела.

Бронислав давно понял: не всем шла эта серебристая фор-

ма государственных служащих, заменившая жутко неудобные брюки и пиджаки. Но те хоть помогали скрывать недостатки тела, а теперь приходилось держать себя в форме, чтобы не выглядеть смешно в одежде из эластичной не мнущейся ткани. Для мужчин, конечно, шили посвободнее, но расслабляться всё равно не стоило. Да и совершенно неважно, нравилось ему или нет — где-то совсем-совсем наверху решили, что именно так должен выглядеть служитель власти, и бороться не имело смысла. Те кто боролся, чаще скатывались вниз.

«Если хотите подняться высоко по лестнице, научитесь ей пользоваться, а не ломайте по глупости», — говорил в университете совсем старенький, седовласый преподаватель теории государственного управления профессор Конников.

Сам Бронислав, несмотря на нелёгкое детство и свои пятьдесят лет — совсем не много по нынешним меркам, но и не мальчик давно, выглядел хорошо. А возглавив департамент занятости населения ещё и подправил себя в ведомственной клинике. Чёрные прямые волосы снова стали густыми, как в юности, лицо немного разгладилось, подчеркнув волевой подбородок и скулы, да и тело удалось подтянуть — как мышцы, так и уже начавшую было терять приятную эластичность кожу. Хотелось соответствовать молодой-красавице жене, ведущей местных новостей. За её внимание несколько лет назад пришлось побороться, вложившись в том числе и в свой внешний вид.

Евгений Маркович, кажется, начинал заканчивать. На лицах подчинённых появилось очевидное облегчение. Взгляд снова скользнул по обтянутой комбинезоном груди девушки. Бельё она под ним не носит, что ли? Но ткань слишком плотная — не даёт ничего разобрать, оставляя только простор для воображения.

Брониславу даже показалось, что его привычная маска слегка соскользнула с лица, когда девушка подняла голову и он встретился с ней взглядом. Задержался, добавил, чтобы первая отвернулась. Заметил, как она довольно покраснела.

Наверно, стоит всё же отправить Маринку на море. Лучше с тётшей и младшей сестрой, так спокойнее.

— Благодарю, Евгений Маркович, за содержательный доклад, — бодрым голосом подвёл итог Бронислав. — Ваш опыт как всегда бесценен. Прошу все отделы подготовить предложения по озвученным сегодня моментам и в понедельник мне доложить. Вопрос очень важный, нужно его решать! — закончил он с совершенно серьёзным видом и даже слегка сдвинул брови, чтобы все осознали возложенную на них ответственность.

Вопрос при этом был ясен, как небо, отражённое в зеркальных боках небоскрёбов в безоблачную погоду: людей нужно чем-то занимать, и если работы нет, то её следует придумать. Любую. Вот только озвучивать такое нельзя.

Да, нероботизированное население стояло костью в горле у власти. И был в том определённый казус, поскольку почти

вся верхушка общества тоже старалась отказываться от чипов. Но это другое.

Когда человек богат, образован или хотя бы стремится взобраться по карьерной лестнице, как Бронислав, он и занимается себя сам, не озадачивая этим государство. Таким чип ни к чему, они и учатся без него, и работают, а следить за ними и другие способы найдутся.

Но есть категория людей, которые выступали против чипирования, никаких доводов не слушают. Хорошо хоть про вакцинацию сейчас никого не спрашивают, через еду всё поставляется в организм, а то и тут бы нашлись умники, желающие отказаться. Никакого понимания общественного блага и безопасности!

И ладно бы просто отказывались от чипов, но ведь после этого они непригодны к большему виду работ. Обычные задачи давно передали роботам. Не людям с чипами, которых почему-то называли роботизированными, а не чипированными — психологи решили, что такое название способно провалить медиа-кампанию проекта, а именно роботам. Больше не требовались живые уборщики, повара, швеи или строители. Автоматизация процессов позволила исключить человеческие ошибки и недостатки, но накалила настроения в обществе.

Сначала пытались просто дать людям хлеба и зрелищ, как рекомендуется ещё со времён Древнего Рима, но то ли хлеба давали много, то ли зрелищ мало, но народ откровенно

заскучал. А нет ничего более опасного для государственной системы, чем скучающие люди. Им в голову начинают лезть глупые мысли, времени свободного с лихвой, и получается потом всякое, что приходится в учебники истории не записывать.

Человек с государственным мышлением это понимает. Вот и вынуждены придумывать для людей работу, придавать ей искусственную значимость. Как раз вот тут и возникает загвоздочка с нечипированными — какое же удовольствие называть вещи своими именами. Этим людей не отправишь работать в веб-среду, как всяких дизайнеров, разработчиков, программистов, тестировщиков, копирайтеров — те как раз отлично умещались в виртуальном пространстве. А обычный мир не резиновый. Нельзя отмыть больше грязной поверхности, чем её запачкали. Это создавать: писать, рисовать, снимать, конструировать можно до бесконечности. Потом эти же люди ещё и сами потребляют контент друг друга. Смотрят фильмы и передачи, читают блоги и даже до сих пор книги, играют в игры, пользуются приложениями. В результате все заняты и довольны. И в обществе тихо.

Бронислав первым поднялся из-за стола. Сделал он это спокойно, с ленивым достоинством — не чета сотрудникам, которые в спешке начали собирать свои планшеты и бумаги, а потом срываться с места, будто уже куда-то опоздали. Подумавшись, задержал их всего на полтора часа, пусть радуются, что вообще могут здесь работать.

Девушка копалась дольше остальных. В маленькую сумочку отказывался влезать большой, старомодный блокнот на белой пружине. Вид со спины во весь рост был ничуть не хуже, чем когда она сидела за столом. Даже получше, отметил для себя Бронислав. Всё же стоит отдать должное дизайнеру обтягивающей формы для служащих. Сегодня же вечером надо обсудить с Маринкой её поездку на море. Хорошая всё же у неё идея, не жена, а золото!

Дождавшись, когда остальные сотрудники покинут кабинет, Бронислав подошёл к девушке сзади и спросил:

— Вы ведь новенькая?

Она вздрогнула от неожиданности, резко развернулась и выронила блокнот. По полу, выпав из него, разлетелись яркие бумажки.

— Простите, если напугал. Хотел узнать, как осваиваетесь в нашем коллективе.

Девушка растерянно хлопала глазами, приоткрыв рот. Кажется, почти дрожит, как напуганный заяц. Бронислав с трудом удержался, чтобы не проверить, видно ли через комбинезон, как колотится в груди сердечко. Ну да, её можно понять — не каждый день с тобой, почти что стажёркой, заговаривает руководитель.

— Коллеги приняли меня хорошо, — тихо ответила она и опустила глаза, щёки снова зарделись. — Простите, я сейчас соберу.

Она кинулась поднимать с пола бумажки, Бронислав

остался стоять, наблюдая за гибкой фигуркой. Ему всегда нравилось смотреть на людей сверху вниз, было в этом какое-то особое удовольствие.

— Что это у вас? — спросил он, когда девушка поднялась.

— Флаеры, — протянула она ему стопку листовок. — Пригласительные билеты на одно закрытое мероприятие.

С листка смотрела тройка молодых ребят: два парня в свободных штанах и эластичных, обтягивающих накачанные торсы футболках, и девушка. Это была именно эта девушка, вот только одета совсем иначе. Никакой формы. На изображении она стояла влоборота, придерживаясь за плечо одного из парней. Короткие, даже слишком короткие джинсовые шорты, обтягивающая белая майка, наконец-то ответившая на вопрос про бельё: нет, не носит. И высокие грубые ботинки на толстой подошве. Каштановые волосы с бегущими по ним игривыми золотистыми прядями заплетены в две озорных косы. Пухлые губы немного распахнуты, как в тот момент, когда она к нему обернулась. Бронислав непроизвольно сглотнул скопившуюся во рту слюну.

— Это у нас клуб такой для нероботизированных, — пояснила она полушёпотом, будто опасаясь, что их могут подслушать. — Сегодня будем проводить бега, я тоже участвую.

— И на что это похоже?

— У нас всё проходит в реале, никакого онлайн. Строится сложная трасса с кучей препятствий. Там и по бревну пробежать нужно, и прыгать по кочкам, через грязь пе-

реползти под натянутой сеткой. Стены, имитация оврагов с подвесной переправой. Бежим командами по три человека, помогая друг другу.

Брониславу внезапно очень захотелось стать частью команды с флаера и помогать этой девушке перелезть через препятствия.

— Вас как зовут? — он вспомнил, что до сих пор не знает её имени.

— Катарина, но можно и просто Катя

— А я могу прийти посмотреть?

— Конечно, Бронислав Борисович. Вот, возьмите приглашение. Вам сколько?

— Давайте два.

Брать никого на такое мероприятие Бронислав, конечно, не собирался, и вообще не стал бы распространяться, что интересовался подобным. Не в его положении, как говорится. Второй флаер он оставит на память, чтобы просто на него смотреть.

— Приходите сегодня вечером, здесь всё указано, как найти. Мы с ребятами как раз выступаем. — Она смотрела на него пронзительно голубыми глазами.

— Я постараюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.